

Ундина — эпизод 10 из 29

Вдруг, шатнувшись, тихохонько стукнула дверь; и невольно
Вздрогнули все, как будто недоброе что-то почуя:
Страшный лес был близко, а к хижине доступ разливом
Был загражден человеку живому; кому же в такую
Позднюю пору зайти к ним? Они с беспокойством смотрели
Друг на друга. Снова слышался стук; и поспешно
Рыцарь схватился за меч. Не поможет твой меч, сотворивши
Крест, рыбак прошептал, когда здесь случается с нами
То, о чем и подумать боюсь я. Но в эту минуту
Прыгнула с места Ундина и в дверь закричала сердито:
Кто там? Если то ваши проказы, духи земные,
Будет беда вам; мой дядя Струй вас порядком проучит.
Пуще прежнего все оробели, слова те услышав.
Друг на друга взглянули старик и старушка; а рыцарь
Встал и хотел уж Ундину спросить, но тут из-за двери
Голос сказал: Я не дух человек, христианин; впустите
Ради господа бога меня. При этом поспешно Ундина
Дверь отперла и, поднявши ночник, во внутренность темной
Ночи стала светить: престарелый священник стоял там.
Он при виде Ундины назад отступил, приведенный
В робость ее поразительной прелестью; в бедной лачужке
Встречу такой красоты он волшебством иль делом бесовским
Счел и воскликнул: С нами господь и пречистая дева!
Я не бес, засмеявшись, сказала Ундина, не бойся;
Милости просим, отец; войди, здесь добрые люди.
Патер вошел и ласково всем поклонился; приятен
Был он лицом; веселая кротость сияла во взорах.
Но по складкам длинного платья его, с распущенных
Белых волос и седой бороды катилися градом
Капли: его промочило дождем. В боковую каморку
Тотчас его отвели, чтоб раздеть; а старушка с Ундиной
Начали мокрое платье сушить на огне. С благодарным
Чувством услуги старик принимал; он, надев рыбаково
Верхнее платье, довольно потертое, вышел, и снова
Все за столом перед светлым камином уселись; старушка
Гостью сама уступила почетный стул, а Ундина

В ноги ему свою скамейку подвинула. Рыцарь,
То увидя, шепнул ей шутливое слово; но с важным
Видом она отвечала: Он божий служитель; не должно
Этим шутить. Поужинав, добрым вином подкрепивши
Силы свои, священник рассказывать начал, каким он
Образом свой монастырь, лежащий близ моря, вчерашним
Утром покинул. Я был к епископу нашему в город
Послан, сказал он. Хотя и есть по изгибу залива
Путь, но морем ближе: и я с гребцами надежными лодку
Нанял; с богом мы съездили; нынче ж поутру в обратный
Поплыли путь; но сделался ветер противный; а к ночи
Буря и буря, какой мне ни разу видать не случилось;
Ветром вырвало весла из рук у гребцов; беспомощно
Были мы преданы морю, которого волны как щепку
Наш челнок подымали с хребта на хребет; и несло нас
Прямо сюда; сквозь туман и сквозь пену чернел в отдаленье
Этот берег: уж были мы близко; но бедную лодку
Нашу так и кружило, вдруг поднялась и на нас повалилась
С страшным шумом большая волна; и сам я не знаю,
Лодку ль она опрокинула, я ли выпал из лодки,
Только я вдруг очутился в воде. Господь не дозволил
Мне погибнуть... я был принесен невредимо на этот
Остров. Да, остров, сказал со вздохом рыбак, но давно ли
Был он твердой землею? Как же не скажешь, что море
С нашим потоком бурлит заодно? И сам я подумал
Что-то подобное, патер сказал. Когда я тащился
Берегом вашим впотьмах, предо мною мелькнула тропинка;
Я по ней и пошел; но эта тропинка исчезла
Вдруг перед лесом; ее перерезал поток. Тут сверкнул мне
В вашей хижине свет, и тотчас сюда повернул я.
Слава господу богу! меня он спас, да и к добрым
Людям еще мне путь указал; но зато уж отныне,
Кроме вас, никого на земле не встречать мне; отныне
В этом углу весь мир для меня заключен. Почему же?
Рыцарь спросил. Да кто ж, отвечивал патер, узнает,
Скоро ли кончится эта война беспорядочных стихий?
Я же стар, и силы мои, конечно, иссякнут
Прежде, чем этот разлившийся бурный поток; да случится
Может и то, что день ото дня все шире и шире,

Глубже и глубже он делаться будет, и вы напоследок
Так далеко от земли отодвинетесь в море, что в людях
Даже и память об вас совсем пропадет; и тем легче
Может это случиться, что вас от земли заслоняет
Лес дремучий; поток же, я видел, так дик и порывист,
Так широк, что и крепкому судну не будет возможно
Силы его одолеть. Сохрани нас господь и помилуй,
Крест сотворивши, сказала старушка. Чего же хозяйка
Так испугалась? рыбак возразил. Не то же ли будет
С нами, что было? Чудное дело желанья людские!
Разве не всё одни мы здесь жили? Ни разу во столько
Лет не ходила ты дале опушки нашего леса.
Кроме меня, старика, и Ундины, кого ты видала?
Ныне же стало у нас и людно: господь бог послал нам
Добрых гостей на житье. Пускай совсем разлучится
Остров наш с твердой землею и люди о нас позабудут,
Нам же прибыль.